

Научная статья

УДК 811.512.31

DOI 10.18101/3033-1310-2026-2-24-28

**Почему язык — это блюдо, которое ежедневно готовит
сам человек для себя?**

© Дашинимаева Полина Пурбуевна

доктор филологических наук, профессор,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4

pdash@bsu.ru

Аннотация. Статья-эссе написана как протоколирование мыслей вслух по поводу ответственности каждого субъекта за слово — изреченное или написанное, которое надо воспринимать не просто как мимолетный акт говорения или письма, а как одно из множества, формирующего в совокупности культуру в целом. Название в виде кулинарной метафоры сформулировано с умыслом: подобно тому, как повар относится к приготовлению каждого блюда, так и человек обращается с коммуникативным актом — неосознанно небрежно или осознанно аккуратно, выбирая слова и структуры как ингредиенты, способствующие качеству производимой еды/речи, стало быть, и функционирования этнического языка в целом. Аргументы в пользу данного тезиса даны как четыре аксиомы, представляющие научное сознание Я-1, на которые дает ответы Я-2, репрезентирующее обыденное сознание. Противостояние второго первому аналогизируется с обычной диалектикой двух модальных начал человека — должноствования и нежелания принимать обязательства. Вывод автора: при условии последовательной ликвидации частицы «не» в формах *не-понимание* и *не-приятие* аргументов за здоровое житие своего языка можно осознать субъектному человеку, что не так уж сложно нести ответственность и за культуру в целом.

Ключевые слова: язык, блюдо, научное и обыденное сознание, субъектный и субъектность, культура, тезис, (не)принятие тезиса

Для цитирования

Дашинимаева П. П. Почему язык — это блюдо, которое ежедневно готовит сам человек для себя // Бурятский язык и литература в школе. Буряад хэлэн болон уран зохёол ёургуулида. 2026. Вып.2. С. 24–28.

Субъект или человек развивается только в одиночестве.

У объекта всегда удел, у субъекта — судьба.

Виктор Балдоржиев

В коротком эссе на злобу дня о житии языка, которое выходит за рамки традиционного наукообразного труда, хочу изложить ряд обоснований к заданной в названии статьи метафоре.

Возможно, игривый и немного уничижительный, на первый взгляд, подход к определению языка вызван моим многолетним научным опытом исследований функционирования языка в жизнеобеспечении индивидуума, семиотического механизма трансфера мысли в код языка, социально-политического и психолингвистического аспектов языкового поведения в межкультурной коммуникации,

П. П. Дашининаева. Почему язык — это блюдо, которое ежедневно готовит сам человек для себя?

места и тяжелой притесненной жизни регионального языка в полилингвальном когнитивном пространстве человека говорящего, что, наконец, наступило время осознания невостремленности в высоком научном слоге у потребителей языка. С другой стороны, от переизбытка научных исследований, не находящих прикладную ценность, хочется и самим ученым уйти в тень и поговорить на другом — приземленном — языке.

Далее мое нежелание написать очередную статью на сложном языке науки, привлекая умные цитаты мыслителей разной эпохи и культуры, вызвано и другим соображением.

Не отрицая, что все перечисленные выше разыскания в целом и в частности делают науку наукой, однако круг людей, составляющих соответствующее научное сообщество, всегда слишком узок относительно носителей, чей язык подвергается научному описанию. Последние, не знакомые с наукой, соответственно не ведают о биологических причинах оскудения этнического языка, или, наоборот, буйного цветения «большого» языка в соревновании с языками-оппонентами, «страшно далеки» от научно-экспертного сообщества. Ведь по логике вещей итоги работ ученых должны превращаться в некие инструментальные алгоритмы по исправлению положения дел языка — речи — мышления — коммуникации и в отдельно взятом лингвокультурном сообществе, и в отдельно взятой голове представителя этого сообщества.

Наверное, разрыв между двумя сторонами должны устранять государственные мужи, представляющие соответствующие органы управления и надзора и занимающиеся наведением относительного порядка в сфере. Однако для этого им потребуется найти время в бюрократическом потоке дел и активировать в себе заинтересованность в понимании глубинных механизмов перипетий языка — речи, которые пытается вскрыть современная лингвистика в содружестве со смежными науками. С другой стороны, понимая, что научный результат доминантно измеряется тем, что приносит быстрый экономический доход в денежных единицах, а гуманитарные ценности, к которым относится жизнеспособность языка, — это такие дали, горизонты которых и не видны, не приходится ждать рвения от административных лиц.

Талантливейшая Татьяна Толстая, писатель, литературный критик, эссеист, педагог, весьма иронично пишет о «брайтонском» русском языке эмигрантов из России в Америку в газете «Московские новости» [1]: *«А иногда и не спохватываешься, махнешь рукой на все языковые приличия и **добровольно извергаешь техпомой**: «Из драйвзя сразу бери направо, на следующем огне будет ютерн, бери его и пили две мили до плазы. За севен-элевоном опять направо, через три блока будет экзит, не пропусти. Номера у него нет, но это не тот экзит, где газ, а тот, где хот-дожная».*

Наверное, ярлык «техпомой» звучит для уха благонаправленного гражданина как минимум грубо и оскорбительно, тем не менее слово как нельзя лучше подходит для его использования в рамках проблематики, заданной в виде метафоры.

Итак, почему язык — блюдо? В качестве обсуждения этого вопроса предлагаю создать интерактив в режиме двух «Я», часто функционирующем в голове человека как со-дружество или со-вражество научного и обыденного сознания. В тезисах, выделенных курсивом, даются сами рекомендации «Что делать на личностно-индивидуальном уровне, чтобы еда была качественной, т. е. чтобы

язык качественно приемлемо функционировал». После тезисов перечисляются комментарии вслух о причинах их не-понимания и не-принятия, умозрительно сформулированные от лица коллективного представителя обыденного сознания.

1. Начиная писать на компьютере или бумаге, открывая уста для сообщения, независимо от того, кто и каков статус получателя, сам Человек говорящий несет ответственность за результат произведенного на свет текста-информации, равно как повар, начинающий или опытный, добровольно или по принуждению готовящий блюдо, несет ответственность за его качество.

Причины не-принятия тезиса:

- моя речь — это мелочь в повседневной рутинной жизни, иногда удачно получается выразить мысль, иногда — вовсе неудачно, а когда нет настроения и собеседник тем более не настраивает на продуманный способ изложения, речь сводится вовсе к обрывку негативных слов;

- целенаправленно давать оценку каждому маленькому акту говорения, равно как и сиюминутно приготовленной каше, нет ни времени, ни желания: ведь и то, и другое — это как бы «по ходу жизни».

2. В процессе письма и говорения реализуется фундаментальный признак Ното loquens — «я активен в коммуникативном акте», соответственно «я — личность как создатель языка — культуры». Каждое сознание, хоть оно и пассивно, есть культурная индивидуальность, из совокупности которых и формируется культура в целом.

Причины не-понимания тезиса: в рутинных разговорах я не воспринимаю себя как часть культуры, которая видится мне далекой абстракцией и в пространстве которой моя речь как ее составляющая явно не входит; оценивая свою речь в таких замысловатых и пафосных словах, я буду однако выглядеть смешно или звучать не по делу мудрствующей персоной.

3. Каждое коммуникативное и физическое поведение человека имеет в итоге вердикт, насколько он субъектен, и можно ли назвать соответствующее поведение результатом субъектности (последний термин использован в значении, близком к аргументациям Виктора Балдоржиева).

Причины не-понимания тезиса:

- мы привыкли считать себя абстрактной единицей какого-то большого целого и, по большому счету, нам удобно быть и жить в качестве маленького чеховского «человека в футляре»; тем более, в ряде заданных контекстов государственная машина приветствует человека как абстрактную безликую единицу, последовательно формируя положительное отношение к ней как к «одному из»; нам сложно и непривычно давать себе оценку со стороны и определять себя как субъектно сильного или субъектно слабого индивидуума: саморефлексия относительно нашего места и роли в культуре — этнической или национальной — кажется бесполезным умственным действием; если субъектность понимать как активность и вариативность в схеме поведения или позиции человеческой личности как результат системного критического мышления, то такую субъектность сообщество традиционно не одобряет как выделяющихся из толпы людей, следовательно, мне проще и не начинать этим заниматься: быть, как все, где-то в середине толпы — мой удел.

П. П. Дашининаева. Почему язык — это блюдо, которое ежедневно готовит сам человек для себя?

4. Нейропсихофизиология речемыслительной деятельности доказывает, что каждый акт говорения укрепляет соответствующие нейронные дорожки, последовательно формируя автоматизм активации соответствующих структур не только у самого субъекта, но и у слушающего, а когнитивная деятельность каждого говорящего в итоге создает здоровье языка в целом и делает культуру культурой.

Причины не-принятия тезиса:

- принцип «каждому — свое» определяет строго очерченные границы между областями знания; соответственно нейропсихофизиология — это занятие врачей и психологов;
- даже если я захочу вникнуть в дебри нейромеханизмов, я не смогу управлять ими: они — моя генетическая данность, полученная в наследство от моих биологических родителей;
- то, как я обрывочно говорю на ломаном и гибридном языке с переключением и смешением разных языков и с ошибками иногда пишу, не относится к коллективному, тем более к культуре, поскольку я человек сам по себе интересующийся только добычей хлеба насущного;
- я не навязываю никому свой стиль устной и письменной речи: у того, кто слушает или читает мой текст, есть собственное отношение к чистоте языка-речи, на которое мой стиль коммуникации никак не влияет.

Надеюсь, пытливый читатель поймет, что все ответы вслух как формы непонимания и не-принятия правильных — с точки зрения здорового жития языка в содружестве с культурой — тезисов выступают как их антиусловия, и, будучи выраженными с частицей «не», они станут условиями претворения их в жизнь.

Ежедневное осознанное управление своей речью как результат предпринятых волевых усилий и есть работа субъектного человека, направленная на сохранение, хотя бы частичное, языка предков в биологическом, социальном и этнокультурном аспектах. Итог подобной субъектности **не заставит себя долго ждать, как и в случае с приготовлением блюда у повара, настроенного на успех, который продумывает место и роль каждого ингредиента в блюде, добиваясь хорошего качества еды.**

Литература

1. Толстая Т. Надежда и опора // Московские новости. 1998. №. 45. С. 17.

Статья поступила в редакцию 04.05.2026; одобрена после рецензирования 22.05.2026; принята к публикации 09.06.2026.

Polina P. Dashinimaeva
Dr. Sci. (Philology), Prof.
Dorzhi Banzarov Buryat State University
4 Ranzhurova St., 670000, Ulan-Ude, Russia
pdash@bsu.ru

Abstract. The essay-style article is written as a protocol of thoughts aloud regarding the responsibility of every subject for the word – spoken or written – which should be perceived not merely as a fleeting act of speaking or writing, but as one of many acts that collectively shape culture as a whole. The title, framed as a culinary metaphor, is formulated intentionally: just as a chef approaches the preparation of a dish, so a person engages in a communicative act – either unconsciously and carelessly or consciously and meticulously – selecting words and structures like ingredients that contribute to the quality of the resulting food/speech and, consequently, to the functioning of the ethnic language as a whole. Arguments in favor of this thesis are presented as four axioms representing the scientific consciousness of Self-1, to which responses are provided by Self-2, representing everyday consciousness. The opposition of the latter to the former is analogized to the common dialectic between two modal principles of human existence – the sense of duty and the reluctance to accept obligations. The author concludes that, provided the particle *non-* is consistently eliminated from the forms of *non-understanding* and *non-acceptance* of arguments in favor of the healthy lifestyle of one's language, a subject may realize that bearing responsibility for culture as a whole is not as difficult as it seems.

Keywords: language, dish, scientific and everyday consciousness, subject and subjectivity, culture, thesis, (non-)acceptance of a thesis.

For citation

Dashinimaeva P. P. Why Language is a Dish that People Prepare Daily for Themselves? Buryat Language and Literature in School. 2026; 2: 24–28 (In Russ).

The article was submitted 04.05.2026; approved after reviewing 22.05.2026; accepted for publication 09.06.2026.